

Западной Африке. Автор правильно подходит к анализу расстановки классовых сил в этом движении, намечая место и роль всех общественных групп: национальной буржуазии, рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Нельзя не согласиться с ним и в оценке деятельности РДА (Rassemblement Démocratique Africain — Демократическое Объединение Африки). Анализируя причины падения влияния этой организации, автор отмечает, что это связано с падением влияния буржуазии и буржуазной интеллигенции в национально-освободительном движении. Последний параграф этой главы «Рабочий класс в борьбе за защиту интересов всего народа» убедительно раскрывает важную и верную мысль автора: «перегруппировка классовых сил в последние годы показывает, что западноафриканский рабочий класс выдвигается в первые ряды национально-освободительного движения» (стр. 204).

Хочется пожелать Г. Е. Скорову, написавшему интересную и очень нужную книгу, чтобы он в дальнейшей работе вернулся к более углубленному изучению вопросов общественного развития народов Французской Западной Африки в условиях колониального режима.

А. Орлова

S. Pankhurst. *Ethiopia. A cultural history*. London, 1955, стр. 747.

Среди ряда новых книг об Эфиопии видное место занимает труд С. Панкхерст «Эфиопия. Культурная история».

Перу Сильвии Панкхерст принадлежит много книг, большая часть которых посвящена борьбе народов Эфиопии, Эритреи и Сомали за независимость¹. Новое произведение С. Панкхерст — обширный труд, в основном компилятивного характера, знакомящий мировую общественность с культурной историей Эфиопии. В книге использовано и довольно подробно процитировано большое количество источников, многие из которых для нашего читателя пока недоступны. Вся книга от первой до последней страницы проникнута глубокой симпатией автора к трудолюбивому эфиопскому народу. Автор стремится показать, что эфиопский народ создал богатую культуру, уходящую своими корнями в древность. Развитие эфиопской культуры с древнейших времен до наших дней освещается в книге на широком историческом фоне.

Книга, как указывает С. Панкхерст, рассчитана на широкий круг читателей, но она интересна и для специалистов — историков, этнографов, археологов и др.

1—5 главы посвящены древнейшим памятникам, в основном дохристианской Эфиопии. Автор довольно подробно рассматривает памятники аксумского государства (храмы, гробницы, остатки дворцов, монолиты, стелы с надписями), в том числе и новые находки, сделанные во время археологических исследований, производившихся в 1954—1955 гг. в районе гор Аксума археологическим отделением Эфиопской национальной библиотеки под руководством французского ученого Ж. Дорасса.

Главы 6—16 посвящены культуре христианской Эфиопии, начиная с IV в. н. э. (время принятия христианства) до шестивия галла и турок на Эфиопию в XVI в. Автор детально разбирает особенности эфиопской церковной архитектуры и критикует тех исследователей, которые стараются доказать, что эфиопская церковная архитектура создавалась целиком под влиянием либо коптской, либо греческой или византийской архитектуры. Панкхерст весьма убедительно показывает, что ряд элементов и деталей, свойственных эфиопской архитектуре дохристианского периода, или целиком, или в слегка измененном виде, вошел в архитектуру христианской Эфиопии. Эфиопский народ сохранил собственные приемы строительной техники.

Попутно сделаем одно частное замечание. С. Панкхерст предполагает, что в Эфиопии прямоугольные церкви предшествовали круглым. С этим нельзя согласиться. Повидимому, строительство тех и других шло параллельным путем. Форма церкви зависела от формы жилища. Там, где жители строили тукули — жилища круглого плана с конической крышей, там и церкви были круглого плана. А в тех местах, где получило распространение хедмо — жилище прямоугольного плана, — строили прямоугольные церкви.

Анализ эфиопской литературы IV—XVI вв. Панкхерст начинает с очень интересной характеристики эфиопских рукописей. Многие из них были в различные периоды истории вывезены из Эфиопии и в настоящее время хранятся в европейских собраниях: в Британском музее, Французской национальной библиотеке, Бодленской библиотеке, в Берлине, Вене, Франкфурте-на Майне и других местах. По непонятным для нас причинам С. Панкхерст не упоминает о собраниях эфиопских рукописей Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и Рукописного отдела Института востоковедения Академии наук СССР. Как известно, сводный каталог этих рукописей,

¹ См. S. Pankhurst, *Ethiopian people: their rights and progress*, London, 1949; *British policy in Eastern Ethiopia*. L., 1946; *Ex-Italian Somaliland*, London, 1951; *Ethiopia and Eritrea: the last ten years of the Reunion struggle*, London, 1953.

составленный крупнейшим русским востоковедом Б. А. Тураевым, был опубликован еще в 1906 г., а в 1948 г. издан на итальянском языке².

Значительное число рукописей хранится в Эфиопии в монастырях и церквях. В настоящее время Национальная библиотека Эфиопии в Аддис-Абебе занимается сбором эфиопских рукописей. Как пишет С. Панкхерст, это собрание должно стать самым важным и самым многочисленным из всех известных собраний.

Анализируя эфиопскую церковную литературу, С. Панкхерст старается выявить собственно эфиопские варианты различных легенд и мифов. Она отмечает богатство и разнообразие эфиопской апокрифической литературы.

Эфиопские рукописи — не только письменные памятники, но и памятники искусства, так как многие тексты сопровождаются красочными рисунками на библейские темы, выполненные в традиционном эфиопском стиле. Вплоть до XVI в. они выполнялись акварелью, в XVII в. и позднее — темперой. Характер письма также сильно менялся из века в век, поэтому часто по характеру письма было возможно определить дату написания рукописи.

В IV—XVI вв. в Эфиопии закладывались основы церковного образования, которое играло очень существенную роль в развитии культуры страны. С. Панкхерст подробнейшим образом описывает деятельность церковных школ, которые в средние века являлись единственными учебными заведениями Эфиопии.

В Эфиопии существовали начальные и средние церковные школы. В начальной школе учащихся обучали геэз (древнему эфиопскому) и амхарскому языку, арифметике, псалмам. Курс обучения продолжался 6 лет. Учеников принимали в школу с 4 лет и старше. В средней церковной школе «зема-бет» («дом пения») учеников обучали церковной музыке, в «кене-бет» («дом поэзии») — стихосложению. Панкхерст приводит краткую характеристику различных типов поэм, следуя которым учащиеся «кене-бет» создавали новые поэмы религиозного содержания. Имелась и высшая церковная школа «масхав-бет» («дом книг»). Учащимся преподавали теологию, историю и знакомили их со сводом древних эфиопских законов — «Фетха Нагаст» («Постановления царей»). Панкхерст указывает, что в основе «Фетха Нагаст» лежат законоположения Ветхого и Нового Завета, но не упоминает о влиянии на этот памятник римского права и византийского кодекса Юстиниана³.

При преподавании истории в «масхав-бет» широко привлекались исторические хроники, написанные как на геэз, так и на амхарском языке. Среди хроник, упоминаемых Панкхерст, особое место занимает «История галла», написанная эфиопским монахом Бахреем во времена правления императора Серса Денгеля (XVI в.). Хроника интересна тем, что в ней названы и отчасти охарактеризованы социальные группы феодального общества Эфиопии XVI века⁴.

В главе 16 дается общий очерк истории культурной жизни Эфиопии 540—1520 гг. С. Панкхерст перечисляет в хронологическом порядке наиболее важные культурные мероприятия, проведенные в этот период. Так, например, при негусе Лалибеле (1182—1220 гг.) в скалах было высечено много церквей, замечательных своей архитектурой. Во времена правления негусов Федора I (1411—1414 гг.) и Зара-Якоба (1434—1468 гг.) было написано значительное число рукописей. Негусом Ба'эда Мариа, покровителем искусства, был приглашен венецианский художник Бранка Леона, украсивший своими произведениями стены церкви Авронса Мариа в провинции Амхара.

В главах 17—23 дается характеристика политических событий XVI—XVII вв. Панкхерст описывает деятельность первой португальской миссии в Эфиопии, вторжение галла и турок в страну под предводительством Ахмеда Мухаммеда (по прозвищу Грань), борьбу эфиопского народа за независимость в этот период. В отличие от многих буржуазных исследователей, Панкхерст дает правильную оценку деятельности португальцев, которые после изгнания турок пытались занять господствующее положение в Эфиопии. Историки найдут в книге С. Панкхерст интересные сведения о борьбе эфиопов против португальских иезуитов. Автор убедительно показывает, что это была народная война против иноземных захватчиков, которая велась под религиозным знаменем.

В этих же главах Панкхерст приводит выдержки из записей Франциско Альвареса, члена первой португальской миссии в Эфиопии, и испанского иезуита Перо Паис, которые дают некоторое представление о жизни и быте населения Эфиопии в XVI—XVII вв. Альварес искренне восхищается эфиопской архитектурой, детально характеризует изделия (гончарные, ювелирные и др.) эфиопских мастеров. Перо Паис больше останавливается на описании строительства церквей и жизни церковных служителей.

XVII веком датируются рукописи некоего Зара-Якоба и его ученика, содержащие глубокие философские размышления. Панкхерст приводит отдельные выдержки из их сочинений. Вопрос об авторах этих рукописей имеет свою историю. Итальянский исследователь, один из крупнейших специалистов по эфиопистике, Конти Россини, а

² Б. А. Тураев, Эфиопские рукописи в С.-Петербурге, «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», вып. II—III, т. XVII, СПб., 1906; В. А. Тугаев, *Testi etiopici in manoscritti di Leningrado*, R. S. E. v. VII, fasc. I Roma, 1948.

³ См., например, «Абиссиния», Сборник статей под ред. Д. А. Ольдерогге, М.—Л., 1936, стр. 144—145.

⁴ Выдержки см. в указ. сборнике «Абиссиния», стр. 110—116 и 367—370.

вслед за ним русские ученые Б. А. Тураев и И. Ю. Крачковский, подвергают сомнению существование эфиопского мыслителя Зара-Якоба⁵. Контти Россини высказал предположение, что автором рукописи являлся не эфиопский философ Зара-Якоб, а итальянский священник Джусто да Урбино (XIX в.), в совершенстве владевший эфиопским языком. Как известно, именно он передал рукопись Зара-Якоба французскому путешественнику А. д'Аббади. По мнению Контти Россини, Джусто да Урбино объявил автором рукописи Зара-Якоба, поскольку свободолобивый дух, которым проникнут этот трактат, был несомненным с его положением церковнослужителя.

И. Ю. Крачковский в основном соглашается с мнением Контти Россини, однако он полагает, что поскольку существует еще и другая рукопись (ученика Зара-Якоба) и пока невозможно доказать ее принадлежность Джусто да Урбино, так как она сильно отличается от рукописи Зара-Якоба, то вопрос об авторе последней нельзя считать окончательно решенным⁶.

Выяснению этого вопроса могло бы помочь нахождение либо оригинала рукописи Зара-Якоба (Джусто да Урбино передал копию), либо материалов, подтверждающих предположение, что автором второй рукописи являлся также Джусто да Урбино. К сожалению, С. Панкхерст не касается этого вопроса, хотя точка зрения Россини ей, несомненно, известна (во многих местах рецензируемой книги имеются ссылки на различные работы этого исследователя).

С. Панкхерст полемизирует с теми исследователями, которые утверждают, что эфиопская архитектура XVI—XVII вв. — творчество португальцев и их потомков. Ей удается доказать, что замки Гондара, ставшего в это время столицей Эфиопии, были построены эфиопами, так как в архитектуре этих замков прослеживаются элементы и детали, свойственные ранней эфиопской архитектуре, созданной задолго до появления в Эфиопии португальцев.

Очень интересно описание Гондара, построенного на высоком плато. Город был обнесен стеной из базальта с двенадцатью воротами. В самом городе находились многочисленные замки, из которых самый большой и самый древний — замок императора Фасилидаса (1632—1667) с четырьмя башнями, охраняющими центральное здание.

В главе 22 Панкхерст останавливается на деятельности крупного абиссиноведа XVII века И. Лудольфа, известного ученого из Саксонии. В главе 23 анализируется эфиопский фольклор. Автор разбирает некоторые эфиопские народные песни и устные рассказы (типа басни), описывает музыкальные инструменты, приводит интересные сведения о деятельности азмари — бродячих певцов. Тут же Панкхерст указывает, что азмари приняли активное участие в партизанской войне против итальянских оккупантов в 1936—1941 гг. Большую роль сыграли азмари в становлении национального театра, созданного после освобождения страны.

В 24—30 главах книги характеризуется культура XIX в. Автор особенно подчеркивает стремление эфиопов к знанию. Об этом свидетельствуют, в частности, рассматриваемые С. Панкхерст материалы различных европейских миссионеров и исследователей в Эфиопии.

Многие миссионеры пишут, что они были намерены обучать эфиопов только евангелию, но им пришлось преподавать географию, английский язык и некоторые другие предметы, так как их об этом просили те, с которыми они пытались беседовать на религиозные темы. Миссионер С. Гоба (середина XIX в.), рассказывает, что его поразил высокий процент грамотности в Эфиопии. В большинстве сел, мимо которых он проезжал, одна пятая мужского населения амхара могла читать. В это же время в Англии только одна седьмая часть детей школьного возраста посещала школу, во Франции — одна девятая, в Голландии — одна восьмая.

В записях миссионеров, приводимых Панкхерст, имеется материал по быту сельских жителей, по управлению деревнями, по народной медицине и т. д. В трудах членов французской научной миссии 1839—1843 гг., на которые ссылается автор, содержится много данных о ремесленном производстве в Эфиопии, о торговле, искусстве, национальной одежде и многом другом.

В 31 главе Панкхерст рассматривает вопрос о времени появления в Эфиопии печатного дела и перечисляет все периодические издания, выходившие до второй мировой войны, и некоторые из современных. В конце главы приведен список эфиопских писателей, названия их произведений и время опубликования. К сожалению, в книге отсутствует развернутая характеристика современной эфиопской художественной литературы. Только в предисловии Панкхерст в общих чертах касается творчества отдельных писателей.

Заключительная часть книги (главы 32—42) посвящена системе образования. Панкхерст начинает рассмотрение этого вопроса со времен Менелика II (конец XIX — начало XX в.) и заканчивает 1955 годом. Она рассказывает, что большая часть эфиопской интеллигенции (учителя, государственные служащие, священники) была вырварски истреблена итальянскими фашистами, школы сожжены или превращены в военные

⁵ Б. А. Тураев, Абиссинские свободные мыслители XVII в., «Журнал Министерства народного просвещения», ч. 350, 1903, декабрь, стр. 443—476; статья «Абиссиния» в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т. 1, СПб., 1911.

⁶ И. Ю. Крачковский, Зара-Якоб и Джусто да Урбино, «Известия Академии наук СССР», 1924, стр. 195—206.

склады. После освобождения Эфиопии стали складываться новые кадры интеллигенции. Тяга к знанию сейчас больше, чем когда-либо прежде.

Панкхерст характеризует различные виды школ. В Эфиопии имеются начальные и средние школы (некоторые из них профессиональные: технические, сельскохозяйственные и другие). В 1951 г. в Аддис-Абебе открыт Университетский колледж — основа будущего университета. Панкхерст подробно описывает программы школ и Университетского колледжа. В средних школах большое внимание уделяется обучению различным местным ремеслам. Много материала имеется в книге по быту школьников, их питанию, развлечениям и т. д. Часть учителей — эфиопы, часть, довольно значительная, — англичане, американцы и канадцы. Имеются в Эфиопии школы и для взрослых. Хотя после освобождения страны от итальянских оккупантов многое делается в области образования, оно сильно отстает от нужд населения. Панкхерст не приводит сведений о количестве правительственных (светских) школ. Она ограничивается лишь тем, что сообщает число учащихся в них — 10 000 человек. Во всяком случае и сейчас церковных школ во много раз больше, чем светских. Можно сказать, что светское образование в Эфиопии только начинает развиваться.

В заключение следует отметить богатое оформление книги (181 иллюстрация). Это — снимки и реконструкции памятников старинной архитектуры Эфиопии, рисунки из древних рукописей, образцы изделий ремесленного производства, картины современных художников и многое другое.

М. Райт